

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
1 December 2011
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 1850/2008

**Решение, принятое Комитетом на его сто третьей сессии,
17 октября – 4 ноября 2011 года**

<i>Представлено:</i>	С.Л. (не представлена адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Чешская Республика
<i>Дата сообщения:</i>	14 марта 2006 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	Решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 12 декабря 2008 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	26 октября 2011 года
<i>Тема сообщения:</i>	Дискриминация на основе гражданства, связанная с реституцией собственности
<i>Процедурные вопросы:</i>	Злоупотребление правом на представление сообщений; неприемлемость жалобы <i>ratione temporis</i> ; неисчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	Равенство перед законом; равная защита со стороны закона
<i>Статья Пакта:</i>	26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	1; 3

Приложение

Решение Комитета по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах (сто третья сессия)

относительно

Сообщения № 1850/2008**

<i>Представлено:</i>	С.Л. (не представлена адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Чешская Республика
<i>Дата сообщения:</i>	14 марта 2006 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 26 октября 2011 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения от 14 марта 2006 года является С.Л., натурализованная американская гражданка, проживающая в Соединенных Штатах Америки и родившаяся 6 апреля 1927 года в Градец-Кралове, Чехословакия. Она утверждает, что является жертвой нарушения Чешской Республикой статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах¹. Она не представлена адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 В августе 1968 года автор и ее муж П.Л. выехали из Чехословакии в Соединенные Штаты Америки, где им был предоставлен статус беженцев. 23 июня 1970 года они были приговорены *in absentia* городским судом Праги к семи месяцам тюремного заключения и конфискации их имущества за незаконный выезд из страны. В 1970 году их собственность была продана государством

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Раджумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристен Телин и г-жа Марго Ватервал.

¹ Факультативный протокол вступил в силу для Чешской Республики 1 января 1993 года как следствие уведомления Чешской Республикой о правопреемстве ратификации Факультативного протокола Чешской и Словацкой Федеративной Республикой 12 марта 1991 года.

г-ну И.П., тогдашнему заместителю министра международной торговли. Эта собственность была унаследована его дочерью и затем продана. В 1977 году автор и ее муж стали гражданами Соединенных Штатов и в силу этого утратили свое чехословацкое гражданство.

2.2 В 1991 году муж автора связался с адвокатом, но ему было сказано, что, согласно Закону 87/1991, юридических средств для возвращения собственности не существует, поскольку он утратил свое чешское гражданство. После этого он направил письмо новому владельцу собственности с просьбой вернуть ему эту собственность как законному владельцу, на что получил отказ. П.Л. скончался, и сын этой супружеской пары вступил в контакт с другим адвокатом и поднял вопрос о реституции их собственности. 20 мая 2003 года он получил письмо, в котором разъяснялось, что у них нет возможности вернуть свою собственность, поскольку законы о реституции не применяются к чехам, которые утратили свое гражданство. Автор и ее муж никогда не подавали заявление о возобновлении своего чешского гражданства, поскольку, по их мнению, это не могло что-либо изменить.

2.3 Автор утверждает, что у нее не осталось эффективных внутренних средств правовой защиты вследствие решения Конституционного суда Чешской Республики от июня 1997 года, в котором суд отказался изъять из законов о реституции условие о наличии гражданства применительно к делам, аналогичных ее случаю.

Жалоба

3. Автор утверждает, что Чешская Республика нарушила ее права в соответствии со статьей 26 Пакта, применив Закон № 87/1991, в соответствии с которым для реституции собственности требуется наличие чешского гражданства.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 21 мая 2009 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно дало пояснения по фактам, представленным автором.

4.2 Государство-участник утверждает, что сообщение должно быть сочтено неприемлемым в соответствии со статьей 5 2) б) Факультативного протокола, поскольку автор не исчерпала внутренних средств правовой защиты.

4.3 Государство-участник также считает, что сообщение должно быть сочтено неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола, учитывая тот факт, что автор лишь представляет минимальную информацию о собственности, конфискованной в 1970 году, требуя ее возвращения почти через 40 лет после конфискации. Несмотря на признание правовой практики Комитета, в соответствии с которой Факультативный протокол не устанавливает каких-либо фиксированных предельных сроков для представления сообщения и задержка в представлении не является равносильной злоупотреблению, государство-участник считает, что задержка в 40 лет представляет собой злоупотребление правом на представление сообщения в Комитет.

4.4 Государство-участник также считает, что данная ситуация должна быть проанализирована в свете другой задержки, исчисляемой с даты последнего юридически приемлемого факта в отсутствие какого-либо решения внутренних судов по делу автора. В данном деле государство-участник считает, что самым последним юридически значимым фактом является "момент истечения пре-

дельного срока, оговоренного законами о реституции для направления требования ответственному лицу, которому принадлежит оспариваемая собственность"; при этом оно утверждает, что автор направила свое дело в Комитет через 11 лет после истечения нормального предельного срока для шагов, предпринимаемых при применении законов о реституции, и что автор не упомянула о каком-либо факте, оправдывающем задержку в представлении ее сообщения в Комитет.

4.5 Государство-участник добавляет, что упомянутый дом и участок земли стали собственностью государства в 1970 году, т.е. задолго до того, как Чехословацкая Социалистическая Республика ратифицировала Факультативный протокол.

4.6 В отношении существа сообщения государство-участник напоминает о правовой практике Комитета в отношении статьи 26, в которой утверждается, что проведение разграничения на основе разумных и объективных критериев не равносильно запрещенной дискриминации по смыслу статьи 26 Пакта². Государство-участник утверждает, что автор не выполнила юридическое требование в отношении наличия гражданства, и ее заявление о реституции собственности не является поэтому обоснованным в соответствии с действующим законодательством.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 21 марта 2011 года автор представила свои комментарии по замечаниям государства-участника в отношении приемлемости и существа дела. Что касается запоздалого представления автором своего сообщения, то, по ее словам, предельные сроки, установленные для подачи жалобы в национальные органы власти, являются необоснованными и что задержки были также обусловлены длительным временем, потребовавшимся для сбора необходимой информации и подготовки дела и руководством процесса из-за границы. Автор также ссылается на семейные обстоятельства во время начала процедуры.

5.2 Автор также напоминает о шагах, предпринятых ее семьей через адвокатов в двух случаях с целью возбуждения исков во внутренних судах и после которых внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. В обоих случаях автору, ее мужу и сыну было рекомендовано не возбуждать дело в соответствии с чешским законодательством в силу отсутствия каких-либо шансов на успех.

5.3 Касаясь существа дела, автор утверждает о нарушении ее прав в соответствии с Пактом, поскольку она не смогла добиться реституции семейной собственности из-за требования в отношении наличия гражданства.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры установить, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Для целей пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет установил, что данный вопрос не находится на рассмотрении другой процедуры международного расследования или урегулирования.

² См., например, сообщение № 182/1984 *Зваан де Врис против Нидерландов*, Сообщения, принятые 9 апреля 1987 года, пункты 12.1–13.

6.3 Комитет принимает к сведению аргументацию государства-участника о том, что автор не исчерпала внутренние средства правовой защиты и что сообщение следует считать неприемлемым как представляющее собой злоупотребление правом представлять сообщения в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола, учитывая задержку представления сообщения в Комитет. Автор утверждает, что у нее отсутствовали эффективные внутренние средства правовой защиты и что упомянутая государством-участником 11-летняя задержка была вызвана временем, которое потребовалось адвокатам семьи, чтобы рекомендовать им не возбуждать каких-либо исков; отсутствием информации; и задержками, связанными с оценкой и представлением информации и документации из-за границы.

6.4 Комитет ссылается на его установившуюся правовую практику, согласно которой для целей Факультативного протокола автор сообщения не обязан исчерпывать внутренние средства правовой защиты, когда известно, что такие средства являются неэффективными. Комитет отмечает, что семье автора в 1991 году и повторно в 2003 году было сообщено, что, согласно предусмотренным в Законе № 87/1991 условиям, автор не может требовать реституции, поскольку ни она, ни ее муж более не являются чешскими гражданами. В этом контексте Комитет отмечает, что другие заявители безуспешно оспаривали конституционность данного закона; что опубликованные ранее соображения Комитета в аналогичных случаях не были выполнены; и что, несмотря на эти возражения, Конституционный суд в июне 1997 года подтвердил конституционность Закона о реституции № 87/1991³. Комитет делает вывод, что у автора не имелось эффективных средств правовой защиты⁴.

6.5 Комитет отмечает, что Факультативный протокол не устанавливает сроков, в течение которых должно быть представлено сообщение. Комитет отмечает, что в соответствии с его новым правилом процедуры 96 с), применимым к сообщениям, полученным Комитетом после 1 января 2012 года, Комитет должен удостовериться в том, что сообщение не представляет собой злоупотребления правом на его представление. Злоупотребление правом на представление не является, в принципе, основанием для решения о неприемлемости *ratione temporis* на основании задержки в представлении. Однако сообщение может представлять собой злоупотребление правом на представление в тех случаях, когда оно представлено через пять лет после исчерпания внутренних средств правовой защиты автором сообщения или, в соответствующих случаях, через три года после завершения другой процедуры международного расследования или урегулирования, если только не существует причин, оправдывающих такую задержку и учитывающих все обстоятельства сообщения. Тем временем Комитет применяет свою правовую практику, которая позволяет усмотреть злоупотребление при чрезмерном периоде времени, прошедшем до момента представления сообщения, без достаточных на то причин⁵.

³ P1. US 33/96-41, решение Конституционного суда Чешской Республики, 4 июня 1997 года.

⁴ Комитет пришел к аналогичному выводу в сообщениях № 1484/2006, *Леничка против Чешской Республики*, Соображения, принятые 25 марта 2008 года, пункт 6.3; № 1497/2006, *Прейс против Чешской Республики*, Соображения, принятые 17 июля 2008 года, пункт 6.5; № 1742/2007, *Гивинд против Чешской Республики*, Соображения, принятые 20 августа 2010 года, пункт 6.4.

⁵ См., например, сообщения № 1223/2003, *Царев против Эстонии*, Соображения, принятые 26 октября 2007 года, пункт 6.3; № 1434/2005, *Филласье против Франции*, решение о неприемлемости, принятое 27 марта 2006 года, пункт 4.3; № 787/1997,

6.6 Период времени, прошедший до представления автором настоящего сообщения, не может рассчитываться с даты исчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку автор не воспользовалась внутренними средствами правовой защиты, которые были сочтены неэффективными. Следует отметить, что автор не утверждала, что ей и ее мужу препятствовали возбудить дело во внутренних судах из опасений репрессалий или по аналогичным соображениям. Автор представила это сообщение в марте 2006 года. Это произошло через 15 лет после того, как автору и ее мужу было сообщено об отсутствии эффективных внутренних средств правовой защиты, т.е. почти через 11 лет после того, как Комитет принял свои соображения по делу *Симунек*⁶ и почти через 9 лет после решения Конституционного суда государства-участника, означавшего отсутствие внутреннего средства правовой защиты. Автор определяет в качестве причин задержки ее сложные семейные обстоятельства и логистические проблемы, связанные с ведением судебных дел из-за границы. В сопоставимых ситуациях при наличии задержки *после* исчерпания внутренних средств правовой защиты Комитет пришел к выводу о наличии злоупотребления правом на представление сообщения⁷. Комитет в данных обстоятельствах делает вывод о том, что задержка была столь необоснованной и чрезмерной, что является равносильной злоупотреблению правом на представление сообщения, что делает сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

7. Исходя из вышеизложенного, Комитет по правам человека постановляет:

- а) считать данное сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола;
- б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Гобин против Маврикия, решение о неприемлемости, принятое 16 июля 2001 года, пункт 6.3.

⁶ Сообщение № 516/1992, *Симунек и др. против Чешской Республики*, Соображения, принятые 19 июля 1995 года.

⁷ См. сообщения № 1582/2007, *Кудрна против Чешской Республики*, решение о неприемлемости, принятое 21 июля 2009 года, пункт 6.3; № 1583/2007, *Ягелка против Чешской Республики*, решение о неприемлемости, принятое 25 октября 2010 года, пункт 6.4.